

Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав

**Материалы международной конференции,
RLS-УМЭД, Ташкент, 27 августа 2024 года**

Алматы, 2024

УДК 323/324 (581)
ББК 66.3 (5Афг)

А94   **«Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав»: материалы одноименной международной конференции, состоявшейся в Ташкенте 27 августа 2024 года.** — Алматы: ТОО «Бук Эксперт Казахстан», 2024. — 144 с.

ISBN 978-601-08-4703-3

Настоящий сборник материалов включает доклады участников международной конференции «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав» (г. Ташкент, УМЭД, 27 августа 2024 года). Организаторами мероприятия выступили Университет мировой экономики и дипломатии и Представительство Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

В конференции приняли участие ведущие эксперты по Афганистану из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Германии, Китая, Индии и России. Основными темами обсуждения стали оценка устойчивости движения «Талибан» в социально-экономической и политической сферах после трех лет пребывания у власти, влияние новой расстановки сил в Афганистане на региональную безопасность, а также политика мировых центров силы в отношении Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА). На конференции состоялся профессиональный обмен мнениями, который позволил наметить новые направления в области исследования проблем восстановления Афганистана и выработки политики стран региона и мировых держав в отношении ИЭА.

Сборник предназначен для международников, экспертов и практиков, занимающихся изучением проблем региональной и международной безопасности, а также преподавателей и студентов высших учебных заведений.

За содержание настоящей публикации всю ответственность несут авторы, а изложенная в ней точка зрения может не совпадать с позицией Фонда Розы Люксембург.

ISBN 978-601-08-4703-3

ISBN 978-601-08-4703-3

© Представительство Фонда Розы Люксембург
в Центральной Азии, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Оценка устойчивости власти Талибан в Афганистане: экономика, политика, гуманитарная сфера	8
Смагулов А. Оценка устойчивости власти движения Талибан на современном этапе	8
Ризоён Ш. Восприятие Талибан в экспертном сообществе Центральной Азии.....	18
Махмудов Р. Социальноэкономическая политика Талибан и перспективы модернизации Афганистана	27
II. Талибан и региональная безопасность: состояние и новые вызовы (вода, терроризм, идеология, синтетические наркотики)	43
Зиганшина Д. Афганистан и Центральная Азия: международно-правовое регулирование водных отношений.....	43
Хайдаров А. Современные идеологические воззрения Талибан по вопросу строительства исламского государства в Афганистане	49
D'Souza S.M. Terrorism and Violent Extremism in Afghanistan	60
Каратаева Л. Афганский фактор в дискурсе террористических угроз Центральной Азии.....	69
Азизи Р. Влияние «фактора Талибан» на новые риски и вызовы радикализации и экстремизма в регионе Центральной Азии	77

III. Мировые центры силы и Большая афганская игра: геополитика, природные ресурсы и признание талибов	87
Sun D. China’s Response to the Taliban Government in Afghanistan... 87	
Толипов Ф. Талибан как геополитический проект и роль стран Центральной Азии в Большой афганской игре	96
Luecking D. From Former Mistakes to Future Failures? Stop Playing Games in Afghanistan – a Statement of a Former Soldier	106
Махмудов Р., Абдуллаева М., Усмонова М. Природные ископаемые Афганистана: станут ли они фактором Большой игры?	111
Abdurakhimova Z., Tashpulatova L. Foreign aid and soft power: Competition of great powers in Afghanistan.....	124
Abstracts	134

ПРЕДИСЛОВИЕ

После прихода талибов к власти в Афганистане в августе 2021 года ситуация в стране стала гораздо реже попадать в фокус внимания мировой общественности.

По данным Всемирного банка, в период с 2021 по 2023 год валовой внутренний продукт (ВВП) Афганистана сократился более чем на 20 %. Доступ к международной банковской системе был ограничен. Десятки тысяч высокообразованных афганцев покинули страну. Международная помощь была значительно сокращена и временно приостановлена в 2021 году. В результате экономической слабости, конфликтов, перемещений и бегства, а также стихийных бедствий, таких как продолжительная засуха, несколько сильных землетрясений в провинции Герат в октябре 2023 года и наводнения в нескольких провинциях в мае 2024 года, более половины населения страны зависело от международной гуманитарной помощи в 2024 году.

За последние три года ситуация с правами человека в Афганистане резко ухудшилась. Произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения были классифицированы Международной амнистией и Международной комиссией юристов (МКЮ) как преступления против человечности.

Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане в своем докладе от августа 2024 года указал, что его афганские собеседники, в частности женщины, постоянно подчеркивают, что термин «гендерный апартеид» наиболее точно описывает всю совокупность различных действий, наносящих им вред на протяжении поколений. В настоящее время Афганистан является единственной страной в мире, где женщинам и девушкам старше 12 лет отказано в доступе к среднему и высшему образованию. По данным «ООН – Женщины», тот факт, что 1,1 млн девочек больше не посещают школу, а 100 тыс. женщин не учатся, приведет к увеличению числа преждевременных родов на 45 % и росту материнской смертности на 50 % к 2026 году.

Забвение Афганистана при талибах таит в себе значительные риски, причем не только для населения, которое по-прежнему будет страдать от неразвитости, голода, стихийных бедствий, политического и социального беспорядка и беспрецедентного кризиса в сфере образования и здравоохранения. В результате люди будут бежать из Афганистана, что усугубит существующий кризис беженцев в принимающих странах.

Кроме того, стране грозит вновь стать экспортером терроризма. В Афганистане продолжают действовать такие террористические группировки, как «Исламское государство – провинция Хорасан» (ИГ-К), «Аль-Каида», пакистанские талибы («Техрик-и-Талибан Пакистан»/ТТП) и другие. Талибы видят в ИГ-К только прямую угрозу своему правлению. Это создает значительный потенциал для дестабилизации региона.

В то время, как на Западе годовщина захвата власти талибами в августе 2021 года остается главной отправной точкой для публичных размышлений о том, почему политика Запада в Афганистане провалилась и закончилась катастрофой, различные стороны, особенно в соседних странах, уже вырабатывают другие позиции в отношении талибов и Афганистана, основываясь на собственных оценках ситуации.

В данный сборник вошли аналитические материалы, подготовленные в рамках международной конференции «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав», организованной Университетом мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент) при поддержке регионального Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

В августе 2024 года, почти через три года после вывода войск США и их западных союзников из Афганистана и возвращения талибов к власти в Афганистане, эксперты обменялись своими оценками деятельности талибов, трендов развития в Афганистане и реакций стран соседних регионов Центральной и Южной Азии, а также других важных международных игроков на эти изменения. В представленных в сборнике материалах анализируются изменения в экономической, политической и гуманитарной сферах, рассматриваются вопросы безопасности Афганистана в контексте исламизма, терроризма и экстремизма, а также ресурсы страны, такие как вода, которые необходимо делить с соседями. Статьи авторов сборника отражают геостратегические подходы игроков из Китая, России, США и Германии по отношению к Афганистану и находящимся у власти талибам и дают понять, что не только географическое положение страны, но и ее богатые природные ресурсы продолжают оставаться факторами, пробуждающими желания и формирующими планы различных сторон.

Конференция «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав» является результатом третьего года сотрудничества между региональным Представительством Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии и Университетом мировой экономики

и дипломатии (г. Ташкент). Я хотела бы поблагодарить обе команды, поддерживавшие проект, и авторов-участников за их вклад и пожелать этой антологии много внимательных читателей.

Марлис Линке,

Глава Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии

Махмудов Рустам

Университет мировой экономики и дипломатии
доцент, ведущий научный сотрудник Института
перспективных международных исследований
Узбекистан, Ташкент

Социоэкономическая политика Талибан и перспективы модернизации Афганистана

Оценивая социоэкономическую политику Талибан в период 2021-2024 гг., нужно начать с того тяжелого положения, в котором оказался Афганистан после коллапса правительства Ашрафа Гани и вывода западных военных контингентов.

Прежде всего, новая власть лишилась западной финансовой помощи, которая формировала до 75 % бюджета правительства Ашрафа Гани и 45 % ВВП Афганистана [1]. В этот же период в западных банках были заморожены \$9,5 млрд афганских средств, а инфляция стала бить рекорды. Только 18 августа 2021 года курс афгани повысился с 81 до 100 за 1 доллар США [2]. Даже спустя четыре месяца после захвата Кабула Талибан не мог совладать с инфляцией и обесцениванием афганины. 14 декабря 2021 года афгани обесценился за один день на 12 % по отношению к доллару [3].

Инфляция и кризис финансово-банковской системы стали причиной резкого снижения торгово-экономической, инвестиционной, кредитной и потребительской активности в Афганистане. По итогам 2021 года ВВП упал на 20,7 %, а ВВП на душу населения сжался до \$368,80, что привело к резкому снижению уровня жизни [4]. По данным Международной организации труда ООН, по состоянию на январь 2022 года более 500 тыс. афганцев потеряли работу [5].

В ноябре 2022 года ООН призвала к срочным действиям по поддержке банков Афганистана, предупредив, что «резкий рост числа людей, неспособных выплачивать кредиты, снижение депозитов и дефицит ликвидности наличных денег могут привести к краху финансовой системы в течение нескольких месяцев». Также ПРООН заявила, что экономические издержки краха банковской системы и последующие негативные социальные последствия «будут колоссальными» [6]. На этом фоне возникла угроза масштабного гуманитарного кризиса, поскольку, по оценкам Мировой продовольственной программы ООН, на тот момент в стране с острым голодом столкнулись 23 из 40 млн афганцев [7].

Одновременно с этим в 2021 году Афганистан накрыла сильнейшая засуха, которая затронула более 80 % территории страны и вызвала рост количества внутренне перемещенных лиц до 700 тыс. человек [8].

Очевидно, что все это стало мощнейшим вызовом для Талибан, лидерам которого необходимо было как можно скорее стабилизировать ситуацию, так как в противном случае власть движения могла бы серьезно пошатнуться.

Меры, принятые Талибан для решения социально-экономических проблем в 2021-2022 гг.

Понимание экзистенционального характера этого вызова стало для лидеров Талибан фактором сплочения и поиска эффективных путей решения появившихся проблем. В период 2021-2022 гг. приоритетное внимание было уделено упорядочиванию ситуации в области частного бизнеса и торговли, которые рассматривались как источники экстренного поступления необходимых финансовых средств.

Оценку эффективности принятых талибами мер показывают несколько раундов исследования частного бизнеса, проведенного Всемирным банком. Как показал **Второй раунд** оценки бизнес-среды в Афганистане, результаты которого были опубликованы Всемирным банком (ВБ) в сентябре 2022 года, талибы существенно улучшили ситуацию с коррупцией в налоговой и таможенной сферах. Менее 10 % опрошенных фирм сообщили, что совершали неофициальные платежи с августа 2021 года, по сравнению с 82 % опрошенных – за предыдущий период¹.

Также движение «Талибан» сумело улучшить ситуацию с безопасностью в стране, что было позитивно воспринято бизнесом. Опросы ВБ показали, что большинство респондентов отметили улучшение ситуации в области безопасности по сравнению с ноябрем 2021 года.

Это в свою очередь снизило уровень неопределенности у бизнеса в отношении будущего. Чуть более 10 % опрошенных фирм указали неопределенность в числе основных ограничений для их бизнеса. Гораздо большей проблемой для почти половины респондентов стало отсутствие потребительского спроса [9].

---

¹ Первый раунд исследования пришелся на октябрь-ноябрь 2021 года и включал в себя проведение экспресс-опроса среди 100 официально зарегистрированных предприятий из частного сектора.

В то же время исследование показало наличие на тот период нескольких проблем в экономике, которые во многом были связаны с внутренней и внешней политикой Талибан.

Во-первых, проблема участия женщин в экономической деятельности. Исследование ВБ показало, что среди компаний, принадлежащих женщинам, 45 % отметили улучшение ситуации в области безопасности, а 41 % – ухудшение. Для сравнения, более 2/3 фирм, принадлежащих мужчинам, указали на улучшение ситуации с безопасностью с ноября 2021 года, лишь 11 % посчитали, что ситуация ухудшилась. Кроме того, именно компании, владельцами которых являлись женщины, особенно сильно пострадали от ограничений экономической деятельности женщин, что приводило к потере ими доходов. Также при реализации компаниями стратегии увольнения для смягчения риска потери доходов непропорционально сильно страдали женщины-работницы [9].

В значительной степени на ухудшение позиций женщин в экономической сфере повлияла средневековая гендерная политика талибов, которая началась с 2021 года и продолжилась затем в течение 2022-2023 гг. Эту политику United States Institute of Peace назвал «вычеркиванием афганских женщин из общественной жизни», а Ванда Фелбаб-Браун, старший научный сотрудник (Vanda Felbab-Brown, Senior Fellow – Foreign Policy) Strobe Talbott Center for Security, Strategy and Technology, определила ее как «гендерный апартеид» [10; 11].

Во-вторых, сложности с совершением транзакций на международном уровне, получением доступа к импортным ресурсам и экспортным рынкам, а также проблемы со снижением доверия к национальной банковской системе. Во многом это было связано с отказом Талибан выполнить требование Запада по созданию подлинного инклюзивного правительства, что повлекло за собой трудности в работе с международными финансовыми институтами и донорами. По состоянию на сентябрь 2022 года афганские компании все чаще стали использовать наличные деньги и институт «хавала» при осуществлении транзакций на местном и международном уровнях для получения кредитов на развитие бизнеса. Более четверти опрошенных ВБ компаний и почти половина малых фирм «выразили предпочтение получению кредитов от семьи и друзей, поскольку доступ к более формальным каналам кредитования был затруднен с августа 2021 года» [9].

В-третьих, проблемы с качеством кадров, которые были назначены Талибан на ключевые должности в областях, связанных с частным

бизнесом. 60 % опрошенных компаний, обратившихся за помощью к Временной администрации Талибан по вопросам торговли, налогообложения и ограничений на экономическую деятельность женщин, заявили, что их проблемы не были решены. Среди главных причин были названы недостаток знаний и опыта в отношении административной работы и отсутствие реакции на поднятые вопросы [9].

Среди плюсов, которые можно было бы записать в актив талибам в 2022 году, можно отметить выход на уровень 2020 года по сборам налогов – \$2 млрд [4]. Основным их источником были регрессивные косвенные налоги, взимаемые на границах: пограничные налоги составили 57 % от общего объема поступлений. Также значительно возросли роялти и сборы с добычи природных ископаемых. Повышение объемов поступлений стало результатом ужесточения контроля талибов над пограничной торговлей и внутренней экономической деятельностью [12].

Талибы смогли стабилизировать систему внешней торговли. В 2022 году Афганистан отправил на экспорт товаров на рекордную сумму \$1,9 млрд. Импорт в свою очередь составил \$6,3 млрд без учета гуманитарного импорта в натуральной форме [12]. В 2020 году при правительстве Ашрафа Гани показатели экспорта товаров составили \$732 млн, а импорта – почти \$7,2 млрд [13].

В то же время товарная структура экспорта не изменилась по сравнению с прошлыми годами. Ее основу составляли свежие и сушеные фрукты, овощи, орехи, имбирь, шафран, растительные соки и экстракты, уголь, ковры. Для диверсификации экспорта необходимо было развитие промышленности с фокусом на производство товаров с высокой добавленной стоимостью. Однако, как показал первый бюджет новой афганской власти, принятый в марте 2022 года, у талибов просто не было средств на это.

По данным АБР, приостановка бюджетной помощи в целях развития привела к сокращению расходов на развитие на 80 % с 2020 года [4]. Ограниченность ресурсов показывает бюджет Афганистана на первый квартал 2022 года, в котором на цели развития было выделено всего \$56 млн или 9 % от общего национального бюджета [14]. В целом в первом бюджете ожидался дефицит в \$501 млн [15].

Говоря об усилиях Талибан решить острейшие социально-экономические проблемы в Афганистане в 2022 году, нельзя не отметить фактор финансово-гуманитарной помощи со стороны стран мирового сообщества, включая Запад. Без этой помощи вероятность коллапса

власти талибов была бы очень высока. Согласно данным Азиатского банка развития, «гуманитарная помощь в 2022 году, включая прямые денежные выплаты в размере \$2 млрд долларов США, частично смягчила кризис, поддержав предоставление основных услуг, влив ликвидность на рынок и снизив волатильность обменного курса в отсутствие регулярных аукционов по доллару США со стороны центрального банка» [4].

Меры, принятые Талибан для решения социально-экономических проблем в 2023-2024 гг.

Пережив сложнейший начальный период своего пребывания у власти и приобретя некоторый опыт управления, талибы в 2023-2024 гг. продолжили политику социально-экономической стабилизации Афганистана.

Однако, как показал **Третий раунд** оценки бизнес-среды в Афганистане, проведенный ВБ в 2023 году, несмотря на продолжающееся улучшение ситуации в некоторых сегментах, в целом каких-то радикальных прорывов в поле частного бизнеса не произошло². Во многом вопрос упирается, по мнению экспертов ВБ, в целый ряд ключевых ограничений, которые мешают частному сектору Афганистана стать самодостаточным эндогенным двигателем роста для восстановления экономики. Среди них можно выделить следующие:

- растущее чувство беспокойства у частного бизнеса по поводу экономического будущего Афганистана;
- сохраняющиеся проблемы с банковским сектором, такие как ограниченная функциональность, отсутствие ликвидности и трудности с доступом к банковским кредитам, сложности с осуществлением внутренних и международных транзакций;
- постоянная зависимость от хавалы как основного механизма решения деловых проблем у большинства опрошенных фирм;
- падение спроса на товары и услуги;
- низкий уровень занятости;
- опасения по поводу ограничений экономической деятельности женщин (количество опрошенных в 3 раунде компаний, сообщивших об отсутствии женщин-сотрудников, увеличилось до 50%), хотя

---

² В исследовании приняли участие 422 фирмы из пяти провинций Афганистана с самой высокой концентрацией официальных предприятий: Кабул, Балх, Герат, Кандагар и Нангархар.

на официальном уровне талибы заявляют, что они всячески поддерживают женщин-предпринимателей (из 50 тыс. малых предприятий в стране более 9 тыс. компаний принадлежит женщинам) [16];

- проблемы, связанные с недостатками в предоставлении государственных услуг [17].

В дополнение к оценкам ВБ, Transparency International резко понизил позиции Афганистана в рейтинге Corruption Perception Index. Если в 2022 году Афганистан занял 150-е место среди 180 стран, то в рейтинге 2023 г. – 162-е место, показав резкое падение. При этом талибы, реагируя на ухудшение позиций страны в рейтинге, показали определенный оптимизм. Официальный представитель Талибана Забиулла Муджахид заявил: «Тот факт, что [оценка] Афганистана снизилась на 4 балла по сравнению с прошлым годом, не означает, что коррупция в Афганистане возросла, а что уровень прозрачности некоторых стран мог повыситься» [18].

Талибам не удалось переломить ситуацию с дефицитом во внешней торговле, которая наблюдалась еще при президентах Хамиде Карзае и Ашрафе Гани. В 2023 году Афганистан импортировал товаров на \$7,8 млрд, что на 23 % (\$6,3 млрд) больше показателя 2022 г. Таким образом, дефицит составил \$5,9 млрд, увеличившись на 34 % (4,4 млрд) по сравнению с 2022 г. Основными товарами, на которые пришлось совокупно 50 % импорта, стали продовольствие (\$1,7 млрд), минералы (\$1,6 млрд) и текстиль (\$0,72 млрд). Крупнейшими партнерами по импорту стали Иран (23 %), Пакистан (19 %), Китай (15 %) и ОАЭ (15 %) [13]. Серьезная диспропорция наблюдалась и в торговле со странами ЦА. В первом полугодии 2024 года Афганистан импортировал из ЦА товаров на \$571 млн, а экспортировал – всего на \$58 млн при общем объеме экспорта почти \$700 млн [19].

Также на правительство Исламского Эмирата Афганистан продолжала оказывать давление угроза гуманитарного кризиса, поскольку внутренних ресурсов было недостаточно для взятия под контроль ситуации. По данным ООН, в 2024 году число нуждающихся в гуманитарной помощи афганцев оценивалось в 23,7 млн человек. Однако к 15 мая в рамках Плана по удовлетворению гуманитарных потребностей Афганистана на 2024 год было собрано лишь 16,2 % от суммы в 3,06 млрд долл. США, требуемой для удовлетворения потребностей 17,3 млн человек [20].

В принципе, исследование ВБ 2023 года показало предел роста афганской экономики за счет тех мер, которые были приняты талибами

в 2021-2022 гг. Предел связан с небольшой покупательной способностью афганских потребителей. Несмотря на 40-миллионное население, Афганистан остается в числе беднейших стран мира, при показателе ВВП на душу населения в \$422,23 (2022 г.) [21].

Одним из индикаторов достижения предела роста за счет уже принятых мер можно считать удорожание ведения бизнеса из-за принимаемых талибами действий по повышению сборов налогов. Как показали результаты Третьего раунда исследования ВБ, большинство из опрошенных фирм сообщили об увеличении общей стоимости ведения бизнеса для малых и средних фирм в период с июня 2022 года по март 2023 года по причине ужесточения процедур сбора налогов, строгого применения налоговых режимов и нормативных обязательств. Половина респондентов в Третьем раунде исследования ВБ отметили увеличение расходов на таможенную очистку товаров и более длительные процедуры фискальных платежей по сравнению с ситуацией до августа 2021 года [17].

В этой связи перед талибами встал вопрос о создании новых внутренних стимулов для запуска экономического роста, и ставка была сделана на большие экономические проекты и инициативы, способные создать миллионы рабочих мест.

Курс Талибан на запуск больших проектов

Крупные экономические проекты и инициативы можно разделить на пять больших групп.

Источник 1. Развитие сельского хозяйства за счет расширения посевных площадей и системы орошения.

Одним из крупных экономических проектов, запущенных Талибан еще в 2022 году, стало начало строительства канала «Коштета» длиной 280 км и шириной 100 м. Источником воды для канала является река Амударья. По предварительным данным, канал позволит оросить более 500 тыс. га земель в северных провинциях Балх, Джаузджан и Фарьяб, тем самым создав новые рабочие места и источники доходов для местного населения.

Ввод в оборот новых сельскохозяйственных земель должен увеличить экспорт продовольствия, которое является главным источником поступления валюты. В 2023 году основными экспортными товарами были продовольствие (\$1,3 млрд), текстиль (\$281 млн) и уголь (\$257 млн). Крупнейшими экспортными направлениями стали Пакистан

и Индия с долями 54 % и 31 % соответственно [13]. Далее среди ведущих экспортных рынков – ОАЭ, Узбекистан, Турция и Иран.

Источник 2. Создание инфраструктуры в области водопользования и гидроэнергетики.

Проекты в этой области должны одновременно придать импульс развитию сельского хозяйства и промышленного производства. Среди реализуемых в настоящее время проектов можно отметить строительство китайским бизнесом трех плотин гидроэлектростанций вдоль реки Кунар в регионах Шал, Саги и Сартак. Ожидается, что каждая из них будет вырабатывать около 700 мегаватт электроэнергии [22].

Также сохраняют свою актуальность планы по строительству 12 плотин на реке Кабул, которые были намечены еще предыдущими властями. В области гидроэнергетики Талибан рассчитывает на продолжение сотрудничества с Индией (завершение строительства плотины Шахтут возле Кабула) и Россией (завершение строительства плотины Мачалго на реке Джелга в провинции Пактия) [23].

Источник 3. Развитие транспортной инфраструктуры.

Согласно официальной статистике Министерства общественных работ на август 2024 г., в течение прошедшего года из 109 проектов по обслуживанию и поддержанию в рабочем состоянии дорог и автомагистралей были реализованы 85; также 24 проекта находятся в стадии реализации, в том числе реконструкция Саланга, шоссе «Кабул – Кандагар», вторая полоса автодорог «Кабул – Джелалабад», «Кабул – Логар», «Кабул – Газни» и афганской кольцевой дороги. Все эти проекты позволили создать 15 тыс. рабочих мест и косвенно вовлечь 90 тыс. человек. В числе перспективных инфраструктурных проектов названо строительство второго туннеля на перевале Саланг, Трансафганской железной дороги [24].

Источник 4. Привлечение инвестиций в горную добычу и промышленность.

Согласно данным исполняющего обязанности министра промышленности и торговли Нуруддина Азизи, за последние три года в Афганистан было инвестировано более \$7 млрд, из которых \$500 млн были направлены в промышленный сектор [16].

Значительные инвестиции были привлечены в горнодобывающий сектор экономики. Согласно данным Министерства горнодобывающей

промышленности и нефти, в разработку небольших шахт были привлечены 10 млрд афгани от афганских бизнесменов, а также \$7 млрд – в 30 крупных шахт на основе контрактов с китайскими, иранскими, турецкими и катарскими бизнесменами. В настоящее время во всех проектах Министерства горнодобывающей промышленности и нефти, связанных с добычей драгоценных и полудрагоценных камней, золота, нефти и газа, напрямую или косвенно работают 150 тыс. человек [25].

Большие надежды Талибан возлагает на китайское инвестирование в горнодобывающий сектор. В январе 2023 года был подписан контракт с Xinjiang Central Asia Petroleum and Gas Company (CAPEIC) на добычу нефти в этом регионе. В первый год китайская компания должна будет инвестировать \$150 млн, а в последующие три года – еще \$540 млн. Суточная добыча нефти должна составить от 1 000 до 20 000 тонн. Первоначальная доля Талибан в сделке – 20 %, с последующим увеличением до 75 % [26]. По состоянию на февраль 2024 года китайская компания инвестировала \$49 млн, выйдя на ежедневную добычу в 1,100 метрических тонн. Доходы Афганистана от этого проекта составили \$26 млн в 2023 г. [27].

Также в июле 2024 года China Metallurgical Group Corporation (MCC) и правительство Талибан официально начали разработку второго крупнейшего месторождения меди в мире «Мес-Айнак» с запасами 11,5 млн тонн руды. Соглашение стоимостью 3 млрд долларов было заключено еще 2008 г., но из-за нестабильности его реализация была отложена на 16 лет [28].

Интересными для китайских инвесторов могут быть потенциально перспективные месторождения лития и редкоземельных металлов, которые наряду с медью составляют «кровь» Четвертой промышленной революции. Это показывают прошедшие в апреле 2023 года переговоры между китайской компанией Gochin и министром горнодобывающей промышленности и нефти Афганистана Шахабудином Делаваром. Китайская компания предложила инвестировать \$10 млрд в добычу лития и создать рабочие места для 120 тыс. человек. Однако афганская сторона предпочла взять паузу, по всей видимости, стремясь получить лучшие условия. Как заявил пресс-секретарь Министерства горнодобывающей промышленности и нефти Хамаюн Афган: «Мы не торопимся с литийным контрактом, мы не будем предпринимать поспешных шагов и действий в этом отношении. Мы не обязаны отдавать этот контракт только Китаю» [29].

Источник 5. Возвращение ранее вывезенных афганских капиталов на родину.

Официальные лица Талибан называют фантастические для этой бедной страны цифры бегства капитала после 2021 года. По словам Шербазы Каминзада, главы Палаты промышленности и горной добычи, после прихода к власти Исламского Эмирата более миллиона афганцев стали беженцами, и если каждый из них взял с собой по \$30 тыс., то это привело к оттоку около \$33 млрд. В свою очередь исполняющий обязанности министра промышленности и торговли Нуруддин Азизи привел данные о том, что афганские инвесторы вложили более \$150 млрд в Турцию, Объединенные Арабские Эмираты и Пакистан, причем \$95 млрд из этой суммы было инвестировано только в Турцию [30].

Более реальную картину, как представляется, показывают иранцы. По данным «Совместной ирано-афганской торгово-промышленной и сельскохозяйственной палаты», афганцы инвестировали в Иран около \$3 млрд, и по состоянию на июль 2024 года 50 % зарегистрированных в Иране иностранных компаний принадлежали афганцам [30]. Согласно данным «Департамента регистрации собственности» Ирана, с 2021 года в Иране было создано 6 409 иностранных компаний, в настоящее время 5 987 из них действуют.

Приток афганских бизнесменов и капиталов в ИРИ был вызван падением правительства Ашрафа Гани, ростом угроз безопасности и экономической нестабильности. Несмотря на призывы талибов к бизнесу вернуться на родину, пока этот процесс идет довольно вяло из-за проблем в афганской банковской сфере и на потребительском рынке [31].

Заключение

За прошедшие три года Талибан, безусловно, многое сделал для стабилизации социально-экономической ситуации в Афганистане. Однако пока рано говорить о выходе страны на устойчивую траекторию экономического роста и социальной стабильности. Тем не менее сегодня уже можно сделать некоторые предварительные выводы.

Так, анализируя предпринимаемые талибами шаги, становится вполне очевидным, что Афганистан идет по пути развития экстрактивных экономических институтов, опирающихся на дешевую и низкоквалифицированную рабочую силу, разработку и экспорт ресурсов и товаров с низкой добавленной стоимостью. В то же время отказ Талибан

от создания инклюзивной политической системы с ее плюралистическими институтами запускает процесс дальнейшей эволюции эксклюзивных политических институтов, которые сегодня имеют место в Афганистане. Дальнейшая эволюция этих институтов будет заключаться в том, что политические и экономические ресурсы станут все больше концентрироваться в руках определенных групп влияния внутри Талибан и связанных с ними бизнес-кругов, как показали работы американских исследователей Дарона Аджемоглу и Джеймса А. Робинсона. Конечно, доминирование экстрактивных институтов не исключает общего экономического развития в Афганистане. Вопрос состоит пока в том, как долго продлится рост.

На настоящий момент можно выделить три конкурирующие за ресурсы группы влияния, которые работают в рамках экстрактивной политико-экономической системы.

Группа 1. Экономические прагматики и технократы. В экспертной среде их называют «Кабульской группой», в которую входят представители временного правительства Исламского Эмирата Афганистан, базирующегося в Кабуле и непосредственно вовлеченного в проекты экономического развития и привлечения иностранных инвестиций и технологий.

Группа 2. Идеологи. Их центром концентрации является Кандагар, где располагается штаб-квартира духовного лидера Талибан Хайбатуллы Ахундзады [20]. Они пытаются навязать свое средневековое фундаменталистское видение на организацию жизни социума, экономики и системы образования и благодаря этому стать главными бенефициарами в области политики и экономики. Одним из ретрансляторов идей этой группы является «Министерство пропаганды добродетели и предотвращения порока», которое инициирует введение целого ряда ограничений, негативно влияющих на социально-экономическое развитие Афганистана. Именно от него исходят предложения по ограничению участия женщин в экономике и социальной жизни. Из-за вводимых идеологами запретов страдают индустрии красоты, музыки и развлечений, происходит массовое увольнение специалистов. Среди недавних примеров можно привести увольнение 25,6 тыс. сотрудников IT-компаний за распространение так называемого «вульгарного кино» [32].

Группа 3. Силовики. Ее представители делают акцент на необходимости постоянного повышения потенциала силовых органов для укрепления власти Талибан и стабильности в Афганистане. Выполнение этой задачи требует больших финансовых ресурсов. По попавшим в сеть данным, в бюджете на 2023-2024 гг. силовым структурам выделено \$1,1 млрд, что составляет более 50 % от всех налоговых и таможенных сборов [33]. При этом Идеологическая группа также пытается влиять на силовые структуры. В 2023 году был уволен 281 сотрудник служб правопорядка – те, кто не отрастил бороду. Это нарушение принятого в марте 2022 года постановления об обязательном ношении бороды всеми государственными служащими [32].

Для дальнейшего экономического развития также огромное значение будет иметь способность Талибан профессионально играть на дипломатическом поле в целях привлечения инвестиций, технологий и открытия рынков сбыта. Пока эта игра ведется довольно успешно, особенно на региональном уровне. Практически все граничащие с Афганистаном страны восстановили торгово-экономические отношения и рассматривают талибов как партнеров в реализации масштабных трансрегиональных инфраструктурных проектов. В данном случае срабатывает их желание скорейшей стабилизации Афганистана и получения экономических выгод.

Однако на международном уровне не все так однозначно, и именно здесь находится серьезный источник неопределенности для будущих экономических планов Талибан. Речь идет о нарастающем геополитическом соперничестве между Западом с одной стороны, а с другой – Китаем, Россией и Ираном.

Для Талибан было бы выгодно, если бы конкурирующие глобальные и региональные акторы развернули вокруг них «позитивную конкуренцию» – чтобы внешние игроки стремились за счет инвестиций и официального признания перетянуть новые афганские власти на свою сторону. В то же время наиболее невыгодным для талибов будет сценарий «негативной конкуренции», которая может превратить Афганистан в одну из площадок назревающей новой Холодной войны, что отрицательно скажется на экономическом развитии этой страны.

Какой из двух сценариев станет реальностью, во многом будет зависеть от исхода президентских выборов в США, и, судя по звучащим сегодня заявлениям от ряда бывших и действующих политиков,

в случае победы кандидата от Республиканской партии вполне реально ожидать ужесточения курса Вашингтона в отношении Исламского Эмирата Афганистан.

Литература

1. Christina Goldbaum. Afghan Economy Nears Collapse as Pressure Builds to Ease U.S. Sanctions // The New York Times. – 2021. – November 27 // <https://www.nytimes.com/2021/11/27/world/asia/afghanistan-economy-collapse-sanctions.html> (last accessed 03 September 2024).
2. Matt Egan. Afghanistan's currency crumbles to record lows // CNN Business. – 2021. – August 18 // <https://edition.cnn.com/2021/08/18/business/afghanistan-currency-taliban/index.html> (last accessed 03 September 2024).
3. James Mackenzie, Mohammad Yunus Yawar. Afghan central bank moves to halt currency slide as crisis deepens // Reuters. – 2021. – December 14 // <https://www.reuters.com/markets/currencies/afghanistan-central-bank-says-it-is-acting-halt-currency-slide-2021-12-14/> (last accessed 03 September 2024).
4. Afghanistan – Asian Development Outlook // Asian Development Bank. – 2023. – April // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/863591/afg-ado-april-2023.pdf> (last accessed 03 September 2024).
5. Robin Gomes. Afghanistan has lost 500,000 jobs under Taliban // Vatican News. – 2022. – January 20 // <https://www.vaticannews.va/en/world/news/2022-01/afghanistan-ilo-half-million-job-losses-under-taliban.html> (last accessed 03 September 2024).
6. Michelle Nichols. U.N. warns of 'colossal' collapse of Afghan banking system // Reuters. – 2021. – November 23 // <https://www.reuters.com/business/finance/exclusive-un-warns-colossal-collapse-afghan-banking-system-2021-11-22/> (last accessed 03 September 2024).
7. Shabnam von Hein. Afghanistan: Can the Taliban avert a food crisis without foreign aid? // Deutsche Welle. – 2021. – November 11 // <https://www.dw.com/en/afghanistan-can-the-taliban-avert-a-food-crisis-without-foreign-aid/a-59790464> (last accessed 03 September 2024).
8. Afghanistan: Worst drought and hunger crisis in decades // IFRC. – 2021. – December 02 // <https://www.ifrc.org/press-release/afghanistan-worst-drought-and-hunger-crisis-decades> (last accessed 03 September 2024).
9. Afghanistan private sector survey. An Assessment of the Business Environment – Round 2 // The World Bank Group. – 2022. – September // <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/25bc69f199bac8b41cc393c9d964e4>

- 0f-0310012022/original/AFG-PSRS-R2-Report-Final.pdf (last accessed 03 September 2024).
10. Tracking the Taliban's (Mis)Treatment of Women. An interactive graphic illustrating how the Taliban are attempting to erase Afghan women from public life // United States Institute of Peace. – 2023. – June // <https://www.usip.org/tracking-talibans-mistreatment-women> (last accessed 03 September 2024).
  11. Vanda Felbab-Brown. The Taliban's three years in power and what lies ahead // Brookings. – 2024. – August 14 // <https://www.brookings.edu/articles/the-talibans-three-years-in-power-and-what-lies-ahead/> (last accessed 03 September 2024).
  12. Afghanistan Overview. The World Bank in Afghanistan // The World Bank Group. – 2023. – April 3 // <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview> (last accessed 03 September 2024).
  13. Foreign trade figures of Afghanistan // Lloyds Bank. – 2023. – June // <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/afghanistan/trade-profile> (last accessed 03 September 2024).
  14. Ibrahim Khan. Fiscal Governance Under the Taliban: an analysis of the first Afghan national budget since the fall of the republic // CESR. – 2022. – March 09 // <https://www.cesr.org/fiscal-governance-under-the-taliban-an-analysis-of-the-first-afghan-national-budget-since-the-fall-of-the-republic/> (last accessed 03 September 2024).
  15. Mohammad Yunus Yawar. Taliban's first annual Afghan budget foresees \$501 million deficit // Reuters. – 2022. – May 14 // <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/talibans-first-annual-afghan-budget-foresees-501-million-deficit-2022-05-14/> (last accessed 03 September 2024).
  16. Sabria Abdal. Azizi: Over \$7 Billion Invested in the Last 3 Years // Tolo News. – 2024. – August 16 // <https://tolonews.com/index.php/business-190254> (last accessed 04 September 2024).
  17. Afghanistan private sector survey. An Assessment of the Business Environment – Round 3 // The World Bank Group. – 2024. – February // <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/98d79f4be6e9604798353078fab5e480-0310012024/original/Afghanistan-Private-Sector-Rapid-Survey-Round-3.pdf> (last accessed 04 September 2024).
  18. Besmellah Zahidi. Global Transparency Index Challenges Claims that the Taliban Reigned In Corruption // Kabul Now. – 2024. – January 31 // <https://kabulnow.com/2024/01/global-transparency-index-challenges-claims-that-the-taliban-reigned-in-corruption/> (last accessed 04 September 2024).

19. Afghanistan's international trade reaches \$5.2 billion in first half of 2024 // ILKHA. – 2024. – July 27 // [https://ilkha.com/english/world/afghanistans-international-trade-reaches-\\$52-billion-in-first-half-of-2024-407069](https://ilkha.com/english/world/afghanistans-international-trade-reaches-$52-billion-in-first-half-of-2024-407069) (last accessed 04 September 2024).
20. Доклад Генерального секретаря ООН. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности // ООН. – 2024. – 13 июня // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/154/73/pdf/n2415473.pdf> (last accessed 04 September 2024).
21. Afghanistan: Gross domestic product (GDP) per capita in current prices from 2006 to 2022 // Statista. – 2024. // <https://www.statista.com/statistics/262052/gross-domestic-product-gdp-per-capita-in-afghanistan/> (last accessed 04 September 2024).
22. Chinese firm investing in generation of over 2000 megawatts of electricity in Kunar // Islamic Emirate of Afghanistan. – 2024. – July 29 // <https://www.alemarahenglish.af/chinese-firm-investing-in-generation-of-over-2000-megawatts-of-electricity-in-kunar/> (last accessed 04 September 2024).
23. Afghanistan 'Unleashes' Hydro Power On Pakistan; Dam On Kunar River Powers Taliban, Haunts Neighbors // EurAsian Times. – 2023. – December 27 // <https://www.eurasiantimes.com/afghanistan-unleashes-hydro-power-on-pakistan-dam/> (last accessed 04 September 2024).
24. Public Works Ministry Completed 85 Projects, Plans 2nd Salang Highway // Tolo News. – 2024. – August 13 // <https://tolonews.com/index.php/business-190210> (last accessed 04 September 2024).
25. Habib Rahman Qooyash. Major Investments Made in Mining Sector: Ministry // Tolo News. – 2024. – April 11 // <https://tolonews.com/index.php/business-188239> (last accessed 04 September 2024).
26. Ruchi Kumar, Hikmat Noori. Will China's latest investment in Afghanistan actually work? // Al-Jazeera. – 2023. – February 27 // <https://www.aljazeera.com/economy/2023/2/27/will-chinas-latest-investment-in-afghanistan-actually-work> (last accessed 04 September 2024).
27. Akmal Dawi. Afghan Oil Production Jumps With \$49 Million Chinese Investment // Voice of America. – 2024. – February 06 // <https://www.voanews.com/a/afghan-oil-production-jumps-with-49-million-chinese-investment-7473728.html> (last accessed 05 September 2024).
28. China Breaks Ground On Massive Afghan Copper Mine After 16 Years Of Delays // Radio Azadi. – 2024. – July 25 // <https://www.rferl.org/a/china-afghanistan-mes-aynak-copper-mining/33050447.html> (last accessed 05 September 2024).

29. Parwiz Karokhail. Taliban in 'no hurry' to agree \$10bn lithium deal with China // Arab News. – 2023. – May 02 // <https://www.arabnews.com/node/2296046/world> (last accessed 05 September 2024).
30. Bibi Amina Hakimi. Media: 50 % of Foreign-Registered Companies in Iran Owned By Afghans // Tolo News. – 2024. – July 12 // <https://tolonews.com/index.php/business-189697> (last accessed 05 September 2024).
31. Half of foreign companies registered in Iran belong to Afghan nationals: Official // Amu TV. – 2024. – June 09 // <https://amu.tv/102982/https://amu.tv/102982/> (last accessed 05 September 2024).
32. Сарханиянц К. Все солдаты бородаты, все афганцы без греха // Коммерсантъ. – 2024. – 21 августа // <https://www.kommersant.ru/doc/6906215> (last accessed 05 September 2024).
33. Ruštam Seerat. Analyzing the Taliban budget for 2023-24: Prioritizing military spending over citizen welfare // Zan Times. – 2023. – May 11 // <https://zantimes.com/2023/05/11/analyzing-the-taliban-budget-for-2023-24-prioritizing-military-spending-over-citizen-welfare/> (last accessed 05 September 2024).